

Анатолий Чекулаев

ВЗАМЕН ПУСТОТЫ

Сборник стихов

Издательство Литературного фонда России
«ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ»

2012 г.

ББК 98(2Рос-Рус)71
УДК892
Ч-83

Чекулаев А.А. – Взамен пустоты – Сборник стихов –
Издательство Литературного фонда России «Донской
писатель» – Ростов-на-Дону – 2012 –96 стр.

ISBN 988-5-87612-043-X

Чекулаев Анатолий Александрович живёт в Новочеркасске.
Автор сборников стихов «На берегу прошлых жизней»,
«Судьбы глоток», «Долги земные», а также книг со стихами
для детей «У меня забот не счесть». Я и моя семья», «Крашу
всё в зелёный цвет», «Знакомые слова», «Кто же он?».
Лауреат литературного конкурса «Ростовская лира-2009» .
Участник коллективных сборников, изданных в
Новочеркасске, Ростове-на-Дону. Брянске и Москве.

© Чекулаев А.А. 2012
© Издательство «Донской писатель» 2012
© Художник Коновалова Н.Я. 2012

ПОСАДИТЕ ЦВЕТЫ

Не бросайте на землю
цветы увядать,
не топчите –
Это души людей
продолжают витать, –
пощадите...
Ведь один лепесток –
календарный листок
жизней наших,
и на ветер бросать,
и кому-то топтать
Не отдашь их.
На одной мы земле
Под одним мы живём –
небосводом,
И глазами цветов
к небесам устремлён
взор природы.
Посмотри им в глаза:
там росинка-слеза
и величье,
и страданье за всех,
и прощенье за грех –
за двуличье.
Лучше всяких наград –
ваш ухоженный сад, –
им живите, –
и, взамен пустоты,
посадите цветы...
Посадите...

ОБ ИСТИНЕ

Небесный свет над тёмною землёю,
Жар солнца и холодная луна, –
Живёт природа Истиной простою,
Которая не всякому видна.

Кому дано – идут прямой дорогой,
Другим же – только тернии в пути,
Овраги да подводные пороги,
А верный путь – не каждому найти.

Ещё скажу я вместо эпилога,
Что грани две у Истины видны:
Кто чист – он видит Истину от Бога,
Кто с тёмною душой – от Сатаны...

УЧИТЕЛЯМ...

Я в памяти всю жизнь храню людей,
Которых нет давно уже на свете.
Они Учителя в судьбе моей, –
Эпохи бурной «брошенные» дети.

Они забыты всеми, но не мной.
Не гаснет лучик памяти с годами.
Весною снятся, летом и зимой,
В стихи ложатся горькими словами.

Они в моих поступках и делах.
И путь рисуя – линию прямую, –
Я не витаю где-то в облаках –
С их мудростью судьбу свою рифмую!

День и ночь, восход, закат, –
нет отличия...

Соблюдаю время «так» –
для приличия.

Остро чувствую:
оно – неделимое.

Время суток для меня –
нечто мнимое.

А борьба Добра со Злом –
Жизни минусы, –

Кто подскажет мне о том:
Как их вымести
За края своей души,
За околицу...

Нам для этого дана
Свята Троица...

На холсте моей жизни
Рисует художник-рок
Краской осени,
Кистями летних зорь.
Он рисует мне всё
Что припомнить я только смог,
И затейливым вышел
жизни узор.

Только в этой картине
нигде себя не нашёл, –
Мне виднелись
чужих городов черты,
Показалось на миг
что не в свой я город вошёл, –
Над рекой незнакомо
висят мосты...

Но внезапно меня
Кто-то тихо, властно позвал...
Никого...
Постоял – ушёл не спеша.
Только вот показалось,
что голос я свой узнал...
Словно эхо,
звучала моя душа...

ТАЙНА ОТКРОВЕНЬЯ

Жизнь прожита, но прожита не мною,
А тем, кто в дебрях памяти скрывался,
И прожита она почти пустою –
Увы, мой бенефис не состоялся...

Забыли роль свою актёры-чувства,
Сломав однажды искренности планку,
Меня же кто-то молча и искусно
Всё вывернуть пытался наизнанку.

И этот «кто-то» плотью жил моею,
Он был всегда иглою размышленья, –
Но я о том ничуть не сожалею,
Ведь этот «кто-то» – тайна откровенья...

Когда похвалит давний враг,
Во мне вопрос занозится:
Наверно сделал что-то так,
Что с совестью расходится.

И я признателен врагу,
Хоть гордость оземь брошена,
Но с ним я лучше сберегу,
Что есть во мне хорошее.

Хоть рядом с ним, как на войне,
Но в спину он не выстрелит.
Он во стократ полезней мне,
Чем лживый друг завистливый.

И если встретятся глаза –
Я знаю, где опасности.
Эх, жаль, что предали друзья
И мало с ними ясности.

А с этим видно всё и так –
На грани откровенности.
Он мне – открытый верный враг
От пользы и до вредности.

И жить с врагами мне легко –
Идти по жизни-повести.
Они, как лакмус – глубоко
В душе моей и совести.

МОЯ «ОДИССЕЯ»

Листьев увядших багровый наряд
Сбросили ветры на стылую землю,
Птицы тревожно в дорогу спешат...
Их беспокойству я внемлю.

Мне улететь им вдогонку нельзя,
Даже подумать о небе не смею.
Нет, не поймут ни враги, ни друзья
Эту мою «одиссею»...

Тому, что случилось, не рад, –
Преследуют совести муки:
Когда-то, как Понтий Пилат,
Я тоже умыл свои руки.

А если бы знал я дела,
Что с другом безвинным вершились,
То совесть почище была,
И горькие думы не снились.

И радостней было б другим,
Никто б не взошёл на Голгофу,
И я не писал бы своим
Потомкам раскаянья строфы.

Но мы за стеною утрат,
Не видим, кто отдан на муки,
И моем, как Понтий Пилат
Грехом осквернённые руки.

ПУСТЬ...

Пусть пройдёт этот день,
Всё равно он заброшен был!
То, что помнил вчера –
В сигаретном дыму забыл...

А недавняя боль
Не уходит, горит во мне,
Но опустится мгла,
Растворю эту боль в огне.

Я дождался ночи,
И увидел букеты снов,
Свет улыбки твоей,
Тонкий запах нежданных слов,

Из цветов полевых
Фиолетовых чувств поток,
Неподатливых губ
Заговорной воды глоток,

Яркость мыслей твоих,
Бескорыстие добрых дел,
Тишину чутких плеч,
Что никак я обнять не смел,

Откровение глаз,
Рук касанья тихую грусть...
Пусть продолжатся сны,
... Пусть...

В раздумье страницы листаю
Зачитанной книги годов,
И в каждой строке замечаю
Великую магию слов.

Но в дебрях живя Интернета
(Не ведая, сколько там лет),
Ищу на вопросы ответы,
Которых, возможно, и нет.

Листаю страницы, листаю,
В них сполохи грозных зарниц,
Хотя от рождения знаю, –
Из жизни не вырвать страниц.

РИФМЫ ЖИЗНИ

Всегда рифмую жизнь свою,
Рифмую с добрыми делами...
Воспел, и снова воспую
Её понятными словами.

Стал мыслей шире горизонт,
К нему не ведомы мне тропы,
И мне стихи – открытый фронт,
А строчки – ровные окопы...

Есть в жизни счастья островки
И обстоятельств столкновенье,
И кара Божеской руки,
И слов Заветных очищенье.

Слагаю строки в триолет,
Своими чувствами рифмую,
Чтоб излучался тёплый свет
И согревал тропу земную.

ТВЁРДЫЙ ЗНАК

Кто в слове «жизнь» поставил мягкий знак?
Она потверже каменного ложа,
И баловать нас в будущем, похоже,
Не будет эта бестия никак.
Уж очень твёрдый этот мягкий знак!

Звучит он по-другому в слове «боль»,
Ещё в словах «любовь» и «состраданье»,
И это есть основа мирозданья,
И, кстати, этой самой «жизни» соль, –
Так глубока бывает знака роль!

Подходит к нашей жизни твёрдый знак:
Чтоб никогда себя не прогигала,
Хвостом подобострастно не виляла,
И твёрдым аргументом был кулак...

Но крепко вжился в слово мягкий знак...

Вижу правду я в стихах детей,
Вижу в них я новые просторы.
Мысли этих маленьких людей
Дарят нам чудесные узоры,

Дарят незаметные штрихи
Позабывтых нами старых истин...
Дети пишут честные стихи
Слогом незапятнанным и чистым!

Переносы, восклицанья,
Многоточья, запятыя...
Эти знаки препинанья
Для души моей – родные.

Но среди желанных знаков,
И любимых, и не очень,
Предпочтение, однако,
Отдаю я многоточью...

*Неправда это,
что у птиц нет лиц!
Евгений Евтушенко*

Птицы знают поэтов в лицо,
Видят крылья у них за спиною...
Закружилось стихами кольцо
Из поэтов и птиц надо мною.

Птицы знают поэтов в лицо,
И весной, в отведённые сроки,
Им приносят птенцов на крыльцо,
Подарив необычные строки.

ЖИЗНЬ – ТЕОРЕМА!

Квадрат души,
Многоугольник мысли
Мельканьем дней
Мне дарят дни и числа.

Я так живу,
Я не хочу иначе –
Сверяю жизнь
С рядами Фибоначчи.

И на стене пишу,
И на заборе
Магические числа
Пифагора.

На тангенс дел
Тугой поставлен парус –
Пусть Лобачевский дует,
Дует Гаусс,

И математик Кац –
Учитель в школе,
Что мне пятёрки ставил
Против воли,

Хоть я любил стихи,
Не логарифмы.
Жизнь – теорема,
Где ищу я рифмы!

Не радуется глагол
Стремительный, упрямый,
Видавший виды стол
Завален не стихами, –

Слова, слова, слова –
Ни смысла в них, ни рифмы...
Такие вот дела –
Коллизий логарифмы.

В окно стучат (пока)
Бесстишия морозы,
И тешится рука
Строкою нудной прозы...

Настанет время листопада,
Нахмурит брови непогода,
Придёт желанная прохлада
В конце стареющего года.

Полёты птиц гипотенузой
Разрежут небо на две части.
В такие дни встречаюсь с Музой,
Она дарить способна счастье!

И пусть дожди терзают крышу,
И пусть Морфей ворчит и злится,
Я всё равно стихи услышу,
Да так, что Муза удивится!

Осенний день ещё заполнен летом,
Ещё жара неистово крепка,
И Муза не вошла в дома к поэтам,
Но чувствуется осени рука.

Она в колосьях кроется созревших,
Она на травах высохших видна,
На нежных липах, в кронах поредевших,
В степном колодце, высохшем до дна.

Но осень я люблю... Её встречаю –
Как истинного друга на крыльце.
Да вот беда – у Музы замечаю
Ещё одну морщинку на лице.

* * *

Я лесом шёл. Кустарники навстречу
раскинули живительные ветви,
как добрые мои лесные братья
и сёстры, протянувшие мне руки.

Дуб кряжистый в свои объятия принял,
и силою лесной наполнил душу,
да что-то нашептать успел такое,
что с ним пришлось минутой поделиться.

Берёзок стайка в белых сарафанах,
в серёжках, закружилась в хороводе,
и я как будто в танце закружился,
и с ними пел берёзовые песни.

И даже клёны листьями резными
ковёр стелили под ноги узорный,
и добрыми словами проводили,
в пути желая счастья и удачи.

Тропинка, извиваясь меж стволами,
Плоды кустов отведать предложила.
Родник, журча студёною водою,
к себе позвал, чтоб жажду утолил я;

И три сосны здесь мачтами стояли
в зелёных парусах на синем небе, –
морские мне напомнили просторы,
где я по волнам бурной жизни плавал.

За речкой, вдалеке, призыв кукушки
считать заставил – сколько жить осталось.
Была добра ко мне сегодня птица
и я считать устал, со счёта сбившись.

Тропинка путь извилистый стелила
и мне идти вперёд лишь оставалось...
Лес быстро поредел, и стало видно
мне сквозь стволы не паханное поле.

Тропинка растворилась под ногами
и лес глухой растаял за спиною,
где каждый куст и дерево остались
в моей бездонной памяти навечно.

Средь зелёных холмов и сосен,
На просторах густых дубрав
Разгулялась хмельная осень,
У лесов красоту забрав.

И луна в эти дни ущербна,
Редко светят огни зарниц,
И покрыто штрихами небо
Улетающих к югу птиц.

Всё для долгой спячки готово,
К серым дням и холодной тьме.
И своё проливное слово
Скажет осень шальной зиме.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Победные флаги
 повесила осень на ветки,
Шагая по слякоти
 в жёлтых больших сапогах.
О чём-то шептались
 встревожено липы-кокетки
И молча стояли
 берёзы на голых холмах.

Румянился клён
 в отражении серого неба,
Упавшего в лужи
 размытых дождями дорог,
И сгорбилась ива,
 поблекла красавица верба
И дуб многожильный
 на старости лет занемог.

НА РАССВЕТЕ

О чём-то шептала трава,
Играя с проснувшимся ветром,
Вишнёвых садов острова
Раскрылись огромным букетом.

Куда-то по личным делам
Синица бесшумно летела,
Роса, отвечая лучам,
Как россыпь алмазов блестела.

О чувствах игривых трава
Настойчиво ветру шептала...
Есть в мире такие слова,
Которым и Вечности мало...

Ночь управилась с делами –
Сны цветные раздала,
И над спящими домами
Всем по звёздочке зажгла,

Чтобы люди, просыпаясь,
Не забыли эти сны,
Чтобы жизнью наслаждались
От весны и до весны!

Крик совы раздаётся в ночи,
Разговор за околицей слышен,
На деревьях замолкли грачи,
Только ветер гуляет по крышам.

Ручеёк полусонно журчит,
Ветер, спрятавшись в лес, затихает.
Всё уснуло... Природа молчит... –
Тишина,
 как волна,
 отдыхает...

Ночь вошла в свои пенаты,
Затуманила углы...
В небе месяц плыл крылатый,
Плыли тучи-корабли.

Гулко ухал филин где-то
И спешил к реке ручей.
От заката до рассвета
Ночь – темнее всех ночей!

На окраине деревни
Тишину рассёк петух,
Ветерок вспугнул деревья,
Прогудел в рожок пастух.

Заалело на востоке...
Собрала пожитки ночь
И в стремительном потоке
За холмы умчалась прочь...

Мороз...

А ты в руках перчатки мяла.

Но слёз

и горьких слов ты не сдержала.

Перрон

грустил в плену тисков вокзала...

Вагон

тоскливо ждал, а ты стояла.

Подул

холодный ветер расставанья,

Мелькнул

билет, брошенный в скитанья.

Вагон,

забыв тебя, ушёл звеняще...

Перрон...

Пустой вокзал...

Стоим, обнявшись...

Улица. Слякоть и дождь.

Небо, нахмурившись, злится.

Знаю. Что ты не придёшь.

Знаю – всю ночь будешь сниться.

Вижу тебя наяву

Ангелом в платье искристом.

Я незабудок нарву

В поле от помыслов чистом.

Март двухтысячного года
Я запомню навсегда:
Дождь, промозглая погода,
В туфлях хлюпает вода,

Пусть опять иду по лужам
Пусть промокну я насквозь,
Пусть немного я простужен,
Но зато – с тобой! Не врозь...

ВЕСНА

Околдуй, весна, своими чарами,
Унеси на крыльях к облакам!
Песней и аккордами гитарными
Долети к заветным берегам.

Я готов поверить всем фантазиям,
Что хранишь на сердце у себя...
Будешь сказки песнями рассказывать,
Голосами вешними трубя.

*«... Распрямись, ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани...»
Н. А. Некрасов*

Мы заблудимся снова в лесу,
И над нами луна, словно блюдо.
Я тебя на руках понесу
В непролазные заросли чуда.

Пусть хранят в потаённых местах
Нашу тайну лесные глубины...
На моих не остывших устах
До сих пор слышен запах малины.

Стол... Вино... И скатерть чуть помята...
Освещён свечами твой анфас...
Отчего отводишь виновато
Пустоту невысказанных глаз?

Мне игра твоей любви знакома, –
На моих годах её печать...
По какой, скажи, статье закона
Перед Небом буду отвечать?

И пятно на скатерти – расплата,
Оттого и горько от вина...
Но – ни ты, ни я не виноваты,
Что любовь, как мост разведена...

Я – на земле, а ты взлетаешь ввысь,
Как бабочка витаешь над лугами.
Но ты, взлетев однажды, осмотрись —
Взгляни на эту пропасть между нами...

В прохладе утраходишь ты в реку
(Отрадно, что на реках нет цунами)...
А я люблюсь, стоя на лугу,
Как ветер разгулялся между нами.

Тропинкою одна стремишься в лес,
Мне бросив мимоходом: «За грибами...».
А я опять не верю наотрез
Неправде между нашими губами...

Со мной живёшь, блуждая, как во сне...
Одна пустыми улочками бродишь...
И слышу я, что ты идёшь ко мне,
Но двери дома так и не находишь...

Я так боюсь весной опять влюбиться
И стать рабом избранницы своей.
А может быть пора остановиться?
Пускай умолкнет в сердце соловей!

И пусть весна найдёт себе другого,
И пусть поёт залиvisto ручей.
Такая «жертва» стоит дорогого –
Я – вольный...

Я – «бесхозный»...

Я – ничей...

ВЕСЕННИЙ ВЗГЛЯД

Как бабочку, я взгляд поймал в пути.
Он был подарком мне от небосвода...
Но выпустил – лети себе, лети!
Пусть радуются люди и природа!

На девичью красу мой жаден взгляд.
Всю жизнь скрывая тайный голос жажды,
Перед собою видел райский сад,
Куда, увы, не нам войти однажды.

Кто смотрит из глубин
ушедших дней бездонных?
Неужто та душа,
что ждал я много лет?
Сошедшая с картин
Сикстинская Мадонна?
Загадочной Кали
и Моны Лизы свет?...

Апсара из легенд,
иль дочь самой Изиды,
Умевшей колдовать
и знания хранить?
А может ты пришла
из мифов Атлантиды?
И в жизни для меня
ты – Ариадны нить?

Глубины синих глаз,
как древние пещеры,
Где сотни лет назад
мы встретились с тобой.
Я вспомнил: в кандалах
мы плыли на галере,
Поэтому узнал
знакомый профиль твой.

Мне сказано уже,
 что послана ты Свыше.
Пришли мы из веков,
 чтоб встретиться сейчас.
Ведь я тебя искал
 и, видишь, был услышан,
И путь свой вижу я
 в твоём сиянье глаз!

Дарит розу Ромео Джульетте,
Ждёт у замка Изольду Тристан,
Шлёт Петрарка Лауре сонеты
И Меджнун пишет Лейле дастан.

Я – как Дафнис, что Хлою увидел,
Как повенчанный с Марьей Иван,
Как Парис, что Елену похитил,
Как Людмилу зовущий Руслан.

Я живу, в этих женщин влюблённый,
С безнадёжной мечтой паладин,
И страдаю от стрел Купидона
И живу, как святой Валентин!

Помню в лентах тяжёлые косы
И глаза необычного цвета.
Мы курили с тобой папиросы
На краю уходящего лета.

Прожигали мы дни бесшабашно,
Поцелуи друг другу дарили,
Но рассеялся вечер вчерашний
И забылось, о чём говорили...

Только помню и губы, и косы,
И глаза необычного цвета...
Ах, судьба, ты как дым папиросы
На закате ушедшего лета...

Тучи сомкнули веки,
Дни очищая дождями.
Вспучились грозно реки,
С моря пришли цунами.

Это природа дышит
Облик свой изменяя,
Люди её не слышат,
Жизнью порой играя.

Лавой цветут вулканы,
В Арктике тают льдины...
Снова кипят Балканы,
И – под ружьё мужчины.

Есть у всего начало...
Будет финал когда-то...
Молча Земля кричала:
– Хватит вражды, ребята...

Двери прошлого тихо
Закрыв за собой,
Я вошёл в тишину
Серебристых стволов.
Пусть немного устав,
Пусть немного седой,
Но зато без ярма
Непосильных долгов.

Я деревья сажал,
Наполнял закрома,
И для лучших времён
Перестраивал дом.
Я детей обучал
Слышать Божьи слова,
И рубаху отдать,
И делиться куском.

Что-то очень хотел
И кого-то искал,
Безответно любил,
Плавал в море невзгод,
Заходил в небоскрёб,
Опускался в подвал,
Пил росу и вино,
И предательства мёд.

И теперь за собой
Тихо двери закрыв,
Наслаждаюсь покоем,
Что дарят сады,

И звучит в небесах
Долгожданный мотив,
Очищая дождём
Прегрешений следы...

Снежинками падало небо
На серый холодный асфальт,
И выглядел как-то нелепо
Нестройных ступенек базальт.

И ветки промёрзшего клёна
Провисли под тяжестью льда.
Его оголённая крона
Была от снежинок седа.

А снег не противился ветру,
А снег набивался в друзья...
Но в этой игре беспросветной
Мне сбиться с дороги нельзя...

Я теряю бесстрашие духа
И себя предаю суду,
Если в мусорном баке старуха
Роясь, ищет себе еду.

Мне за сына старухи обидно,
За её нерадивую дочь...
И живу я в России, и стыдно,
Что старухе не в силах помочь...

ОСКОЛОК ЭПОХИ

Голодный пёс нашёл себе приют
У каменной заброшенной скульптуры,
А рядом с ним бездомные живут,
Два «бывших» – два работника культуры.

Не ведает гранитный монолит –
Что веры в счастье нет, увы, – ни крохи...

Пускай нам в назидание стоит
Осколок обманувшей нас эпохи...

КТО МЫ?

Куда мы «окно прорубили»?...
«Берёзки» под корень срубили...

Закрасили русские сказки
Чужой ядовитой краской,

Забросили наших поэтов
В потоке рекламных куплетов.

Читаем бульварное чтиво
О ценностях жизни фальшивых...

Как много Оксан и Олесей
Покинули русские веси!

Танцуем мы чуждые танцы,
Как «янки» и как африканцы.

Мы русскими были, но – раньше...
Теперь называемся – «рашен»...

НЕ ВЕРЬ!

Не верь хапугам и лжецам,
Забывшись ненароком,
Не верь спесивым гордецам,
Гадалкам, лжепророкам.

И подхалимам ты не верь,
Ведь ими корысть правит, –
Они – причина всех потерь, –
Обкрутят, облукавят...

Не доверяйся простакам, –
Хлопот не оберёшься,
И – откровенным дуракам:
На хитрого нарвёшься.

Не открывай врата души –
С петель сорваться может,
И выбрать друга не спеши...
И Бог тебе поможет...

Пока темно
и нудно сыплет дождь,
и «метео» плохие
шлёт прогнозы,
Я буду ждать погоды...
Ну и что ж, –
Пусть жизнь течёт,
как этот дождик, –
прозой...

ВРЕМЯ

Часы моей жизни висят на стене,
Им велено Время отсчитывать мне.

Минуты впустую не тратить учусь,
И в завтрашний день потихоньку стучусь.

Но время шепнуло из бездны веков:
«Смотри, может лопнуть пружинка часов...

И как ни подстёгивай жизни коня,
Увы, никогда не догонишь меня!

Часы украшают земное жильё,
Но это подобие только моё»...

Отныне, признаюсь, не верю часам,
Поскольку годами заведу сам,

И я своего не стегаю коня,
Чтоб дольше служила пружинка моя!

Ещё с деревьев листья не опали
И солнце, словно летом, высоко.
Но ветры, налетев, мне нашептали,
Что осень бродит здесь, недалеко.

Что рвётся в дверь её ночей прохлада
И туч тяжёлых тянется гряда...
А мне ещё в тепле пожить бы надо,
Под солнышком погреть свои года.

Но меркнуть стали дни неумолимо,
Исчезли ночью сполохи зарниц,
И в темноте, собравшись воедино,
Летят на голос неба стаи птиц.

В окно косым дождём стучится осень,
Закрашивая жёлтой краской сны...
Теперь я в них живу, дела забросив,
До нового явления весны...

АТЕИСТ

Живёт вольготно атеист,
Поверив в мир материй.
Душа пуста, как чистый лист:
«Всё происки мистерий...»

И суть безбожника видна –
Она пуста, убога.
Им, видно, правит Сатана,
Стоящий у порога...

Мне бывший друг ларец свой показал...
Блестели слитки золота в тумане.
Я промолчал, я слова не сказал,
Что ни копейки нет в моём кармане.

А день сегодня выдался простым,
Свернулся жёлтым листиком увядшим,
И мне ларец увиделся пустым,
Как друг, алмаза истины не знавший.

ДРУГУ

Я верю –
 на земле живёшь не зря!
И в свете дня,
рассеявшего грозы,
Сумеешь
 и в морозы декабря
Увидеть символ жизни –
снег и розы!

Оживлённо стало
 в старой гавани,
Запестрели флаги,
 паруса, –
Прибыла домой
 из дальних плаваний
Вера в жизнь,
 что дарит чудеса.

Когда на взлёте чувств,
 забыв про разум,
Мы ссоримся,
 впадая в громкий крик
Нам логика могла
 найти бы сразу
Где верный путь,
 а где, увы, тупик.

Но логика –
 высокое искусство,
Об этом было
 сказано давно...
Так и живём –
 где логикой, где чувством,
Сливая оба русла их
 в одно.

Синева небес,
Под горою – лес,

А в саду – земля,
А в земле – змея,

А над домом дым –
К облакам седым,

На столе стакан, –
Я сегодня пьян...

Провиденья перст –
Как на душу крест...

ПО СТАНИЦЕ

Разлились задумчивые песни –
Казачков густые голоса...
На молебен колокол воскресный
Позовёт, открывши небеса.

По станичным ямам и ухабам
В орденах, при шашке, ходит дед.
Меж собой «гуторят» тихо бабы
(красивей казачек женщин нет).

Опустилось благо на станицу,
Перед Пасхой – чуда ждущий день:
Казачков улыбчивые лица,
Побелённый к празднику курень.

Колесо истории,
Сколько вертишь спиц?
Где они, которые –
Для моих страниц?

Под ногой ухабится
Вольная тропа, –
Злится и упрямится,
На Добро скупа!

Может это к лучшему?–
Станет строже взгляд...
Я судьбе при случае
Всё верну назад!

ТЕЛЕФОННОЕ СЧАСТЬЕ...

Телефонные номера,
Вы записаны тонкой вязью.
Только память моя – дыра, –
Невозможно запомнить сразу.

Я свободен от тяжких пут,
Телефонную книгу листаю.
Номера молчаливо ждут...
Что ответить им, я не знаю...

Тишину расплескал звонок
У окна прикорнувшей ночи...
Кто-то хочет испить глоток
Телефонного счастья...
Срочно...

Время жизни требует своё,
Смысл его превратно понимая,
Мы желаем «взять от жизни всё!»,
На пути препятствия сминая.

Но слагая книгу прошлых лет,
Каждый день читая по листочку,
Нам искать приходится ответ...
Только жизнь сама поставит точку...

Не лежит на мягком диване,
Не манит больше телеэкран,
Всё мерещатся дальние страны,
Непокорной судьбы океан,

И, свободный от пут обещаний,
Сбросив узы бессмысленных дел,
Я отправился в чащи исканий,
Чтоб найти этих мыслей предел.

И теперь на краю ойкумены,
Где вершины ласкают мой взор,
Где хранители тайны дольмены*,
Вижу я своих мыслей узор...

Дольмен – древнее погребальное сооружение в виде большого каменного ящика. По народному поверью – пребывание рядом с дольменом – дарит людям прозрение, происходят другие чудеса.

К ИСТОКАМ...

Пробираясь запретами улиц,
Я взошёл на развалины дня...
Детство грозных годов оглянулось,
Босоногим увидев меня.

Поманили к себе издалёка:
Чистый дворик, ухоженный сад,
Мамин взгляд, будто небо, глубокий
И отца назидательный взгляд.

ПОМНЮ...

Озарилась память всё:
Что в скитаньях приключилось,
Как вертелось колесо,
Как по весам жизнь катилась.
А ещё – с недавних пор:
Дом, калитку, сад, окошко,
Покосившийся забор,
Двор, как детскую ладошку...

Улочки горбатые Тифлиса,
Крепости зубчатая стена...
Боже, почему мне стали сниться
Радужного детства времена.

Вижу город свой с горы Давида, –
И Куру – реку моей судьбы...
Мой Тбилиси, я тебя, как видно,
Всё ещё с годами не забыл.

Старый парк, плетёная скамейка...
И живу я, в памяти храня,
Как из детских лет узкоколейка
На просторы вынесла меня.

Я пройду проспектом Руставели,
В переулок «Парковый» сверну...
В город с пряным запахом сунели
Детскими мечтами загляну...

... А осень в дом
 вошла без спроса
Незваной
 гостьей, как недуг –
С дарами жизни
 на подносе
И холодом
 озябших рук...

ПЕСНЯ

А что сто лет для человека?
Жить долго – есть тому причины.
Уж если жить – не меньше века,
Как и положено – мужчине!

Растить деревья, дом построить,
И штурмовать судьбы вершины,
Свои познания утроить,
Как и положено мужчине!

И всё успеть на этом свете:
Подумать вовремя о сыне,
Во всём быть первым на планете,
Как и положено мужчине!

Свою любовь отдать Отчизне,
А не скитаться по чужбине,
И не скулить, идя по жизни,
Как и положено мужчине!

УТРОМ

Коты вопили у окна,
На части время рвал будильник,
Погасли вмиг осколки сна,
А день зажётся, как светильник.

И тут – уже в который раз –
Стихов нахлынули потоки,
Во мне рождая в этот час,
Как искры, искренние строки.

Иду неспешно вдоль дороги,
Любуюсь местной красотой:
Кусты над речкой «моют ноги»,
Лесок белеет берестой.

Обнявшись, ивы у криницы
Воркуют с ветром озорным,
Вдали виднеются станицы,
Струится к небу сизый дым.

Знакомый жаворонок песню
Поёт бездонной высоте...
Ах, как же всё-таки чудесно
Жить в этой сложной простоте...

На потоке восходящем
Оторвусь от суеты,
Чтобы жить не в настоящем,
А на облаке мечты.

Но мешают клин сомнений,
Груз бесчисленных грехов
И мешок банальной лени,
И напыщенность стихов.

До чего же бывают капризны
И желанья, и прихоти жизни!

На неё трачу силы и нервы,
А она мне в ответ: «Ты не первый».

Всё отдал ей: любовь, увлеченья,
Им она не придала значенья...

Так живя с ней от вдоха до вдоха,
Понял я – жизнь – большая пройдоха!

ПРИСТУП МОЛОДОСТИ

Случилось что-то вновь со мной,
Но мне пока не верится,
Стал жить я жизнью молодой,
И дни, как прежде, вертятся!

И чаша жизни не пуста,
А радостью заполнена.
Всё начал с чистого листа,
Хоть многое и помню я.

Вдохнул я снова свежесть дня
Задорно и уверенно,
Шепнула жизнь, что для меня
Ещё не всё потеряно...

И я доверился словам,
А был разумным скептиком.
Живу теперь не по годам, –
Такая арифметика.

Вот, только зеркало в углу
Лицом знакомым морщится...
А я в делах — бегу, бегу...
Жить в молодости хочется...

Мне цыганка нагадала
По скрижалям на руке:
«Плыть тебе ещё не мало
По извилистой реке»...
Что познать огонь и воду
Мне придётся на пути,
Что к двухтысячному году
Будет бизнес мой цвести.

Всё обещано, как в сказке:
И удача, и почёт,
И капризной Музы ласки,
И немалый в банке счёт,
А ещё – признанья женщин, –
Мол, всегда я «на коне»...

Надо было дать ей меньше,
Чтоб сказала правду мне.

НА СТИХИ NN

В мой мёд поэзии
 влились,
 как дёгтя ложка,
Стихи NN,
 чуть вставшего на ножки.
Не то салат,
 не то, увы, окрошка,
А может тривиальный
 винегрет?
Поэзии в помине
 даже нет!
Ну, может быть,
 рифмоидов немножко...

БЕЛЫЙ КВАДРАТ

На стене, от пыли потускнелой,
Чтоб украсить города фасад,
Взял, шутя, художник краски белой
И нанёс таинственный квадрат.

Может кто-то выплеснется матом,
Замысла маэстро не поняв,
Но квадрат останется квадратом,
В хищный зев прохожего поймав.

Не жалел художник краски-мела,
Малевал на совесть, не за грош...
Понял я, квадрат увидев белый...
– Что теперь с художника возьмёшь...

АНТИПОГОВОРКИ

Все в мире изменилось этим,
И новых веяний не счесть:
То сани не готовят летом
То не в почете ум и честь.

Семь дней не тянется неделя,
Всего одна дорога в Рим,
Не виден свет в конце туннеля,
Не от огня исходит дым.

И на поверку оказалось,
Что вечер утра мудреней,
Последним лучше не смеялось,
Смеялся первый веселей.

Я сам себе уже не барин,
И лучше двух голов – одна,
Желанным гостем стал татарин,
Добрей – сварливая жена.

Голодный – сытому товарищ,
Не на плетень наводят тень...
И с кем захочешь – кашу сваришь...
Таков сегодня «Новый день».

ОТЕЛЛО

Ты играешь разные роли,
И всерьёз
Обнажила чувства до боли,
И до слёз.
Зал тебе рукоплещет стоя,
«Браво, бис!».
Волшебство твоё не простое –
Дань кулис.
Ты всегда спешишь на гастроли
По стране...
Только жить в непонятной роли
Нужно ль мне?
Поменяй-ка свою корону,
Оглянись.
Для меня сыграй Дездемону.
Помолись.
Этой роли ты не хотела,
но сейчас
наряжусь я в костюм Отелло –
пробил час!...

РАБ

Я раб своей машины:
Слежу за чистотой,
Подкачиваю шины,
Кружусь, как заводной...

То винтик надо смазать,
То гайку закрепить,
Для лучшей смеси газа
Инжектор подкрутить,

Платить автостраховку,
Грабительский налог...
От мыла и верёвки
Меня спасает Бог...

Всё требует машина –
Ей только подавай.
Сниму с машины шины,
И сяду на трамвай!

ПОЖЕЛАНИЯ

Если твой начальник строгий,
и ругается нередко,
ты лишь мило улыбайся
и не делай шефу зла.
Ведь сказал же кто-то метко:
– Уступи козлу дорогу,
коль не хочешь быть похожим
сам на этого козла.

Если в друге усомнился
и ему не веришь больше,
распрощайся с этим другом
и прости ему долги.
Будешь жить на белом свете
Безопаснее и дольше.
Жми при встрече другу руки
благодарно в две руки.

Коль тебя плечом задели,
да ещё и обругали,
поскорее извиняйся,
не пытайся возражать!
Невзначай случиться может,
что кому-то на неделе
сам наступишь ты на ногу...
и начнёшь его ругать.

ОТЧЕГО?

Отчего сегодня мне везло?–
Кошелёк нашёл я на дороге,
Ветром мой берет не унесло,
И в толпе целы остались ноги,

Не обвесил хитрый продавец,
Не брюзжала тёща почему-то,
Мне долги вернули, наконец,
И на редкость ясным было утро;

Не придрался главный инженер,
И была приветлива коллега,
Дворник (не изысканных манер),
Всё-таки очистил двор от снега.

И такой сегодня выпал день –
И с утра такое наважденье,
Что одел я небо «набекрень»,
И себя поздравил с днём рожденья!...

Я открою пачку,
 раззадорю спичку...
Люди, как мне бросить
 вредную привычку?
Ведь привычка эта
 очень мне вредит, –
Врач предупредила:
 «Эндартериит»...

Знал бы наш Великий
 кесарь Пётр Первый,
Как чужое зелье
 губит наши нервы:
«Тем, кто не закурит –
 быть без бороды!»...
С той поры немало
 пролито воды...

Дым табачный, вроде,
 как-то успокоит,
Но «букет» болезней
 к старости утроит!
Знаю – «глас в пустыне»
 тихий мой совет.
Кто ж его услышит
 в дыме сигарет?

ИТОГИ

Ах, как нравились мне брюнетки –
Южной ночью звезды сиянье,
Только сходны они с рулеткой –
Ненадёжно их обаянье.

Ах, как нравились мне шатенки,-
И умны, и во всём логичны,
Многоцветны души оттенки,
Но, уж слишком они практичны.

Ах, как нравились мне блондинки, –
На работе, в пути, на море,
Но они холодны, как льдинки...
Потому и забыл их вскоре...

Наши дети – как на картинке:
Сын – брюнет, две сестры – шатенки,
Да ещё близнецы-блондинки
Отсидели мои коленки!

СТИХОДЕЙ

Поймав с утра букет идей
И рифму неплохую,
Решил порадовать людей, –
Сижую, стихи рифмую.

Но не пришлось постиховать, –
Нагрянуло затишье,
И начал вирши я кропать, –
Какое-то застишье.

Застиховал... Но на душе
Не стало мне спокойней...
Зачем стихи писать «вобщее»?
И этот стих на кой мне?

Но, ведь, не зря букет идей?...
Не всё же – вхолостую?
Вот и сижую я – стиходей,
И жизнь свою рифмую...

* * *

Прожив свой век, короткий или длинный,
Что толку в том – какой оставил след,
Лежать в земле придётся серой глиной
И не одну, а сотни тысяч лет.

Пусть убеждён, что я, увы не гений,
И мне стихами людям не светить,
Но только прах мой не для удобрений, –
Из глины можно многое слепить.

А если мне и выпадет награда –
Из глины, всё же, что-то создадут –
Моя душа безмерно будет рада, –
Найти в скульптуре временный приют...

СЛОВО

Трава пробилась у дороги
И рвутся в небо тополя,
Река беснуется в тревоге,
Стремится вдаль через поля.

Я тоже мчусь вперёд крылато,
Мой пыл пока что не утих.
Я «гору мог свернуть» когда-то
И жить старался «за двоих».

Теперь, с Небес услышав Слово,
Живу спокойно – родниково.